

На самом деле, еще в тот день, когда она вышла замуж за Бай Ли Хаочжэ, семья Жуань уже связала себя с ним. Сегодняшняя просьба ее тети была не более чем стремление к большей выгоде в сделке, в которой она участвовала. В так называемой «береги себя, или небо и земля объединятся, чтобы уничтожить вас».

То, что сегодня сделала ее тетя заключалось в том, чтобы позволить себе и семье Жуань иметь большее преимущество в ближайшие несколько лет или даже десятилетий.

Бай Ли Хаочжэ даже бровью не повел, но слегка повернул голову в сторону Жуань У Шуан и просто ответил:

– Хорошо.

Никаких слов больше не последовало. Переплетя с ним пальцы, Жуань У Шуан чувствовала, что его рука была крепко сжата. Долгие годы она вспоминала этот момент, когда единственным, что она чувствовала, являлось то, что его рука была большой, сильной и теплой, словно она могла держать его руку вот так и продолжать прогуливаться.

Иволги в саду продолжали плакать, их голоса были невероятно звонкими, словно бамбуковая флейта, мелодичные и приятные на слух. Иногда дул ветер, и песни других птиц так же смешивались. Ветер дул сквозь деревья, слегка покачивая мелкую листву, издавая шелестящий звук без всякой спешки, и невозможно было сказать, с какой стороны он доносился и в какую сторону стремился. Аромат цветов, распускаясь в воздухе – оказалось, что это было раннее лето!

Наклонный ветер гулял по верхушкам деревьев, с мягким звуком нежно поглаживая ее сказочную сиреневую юбку и вуаль того же цвета на внешней стороне ее рукавов.

Лунный свет растекался по ветвям и проникал в дом, струясь на пол, как серебро.

Во внутренней комнате горело благовонное сандаловое дерева, аромат которого слабо наполнял помещение, заключая все в белый туман.

Девушка прислонилась к парчовому дивану, а он сел рядом с ней. Он смотрел на горящую медную курильницу у подоконника, а пепел с благовоний падал вниз. Никто из них не говорил, и время от времени они устанавливали зрительный контакт, но она отстранилась.

Ее сердце испытывало такую горечь и мягкость, что она не могла объяснить свои чувства. Он держал ее за руку с самого дворца Чжаоян и ни отпускал, ни собирался отпускать, и в этот раз это была правда. Тонкие пальцы скользили взад и вперед по ее белой и нежной коже, словно они понемногу наслаждались нежным прикосновением теплого и влажного нефрита.

В комнате было очень тихо. Но эта тишина несла в себе немного неопишуемой интимности и

нежности.

Спустя долгое время Мо Чжу осторожно постучалась в дверь.

- Мой Принц, имперский телохранитель Сюй прибыл!

Услышав это, она подняла голову, а он смотрел на нее, их взгляды пересеклись. Его глаза были темными и глубокими, с ее чистым отражением в них, но она не могла увидеть дна. Его глаза были подобны слабому солнцу в зимний день, мягкими и извилистыми.

- Мне пора. - Прошептал он низким голосом.

Она подняла свое лицо, свежее и чистое, как первый лотос после дождя. В похожих на воду глазах мелькнула паника.

Он ясно мог чувствовать, как ее руки похолодели. Он медленно отпустил ее руку, не замечая легкого движения кончиков ее пальцев, которым она как будто пыталась остановить его.

Он медленно встал, относительно тихо, и она так же поддерживала свою талию. Стоя перед ним, она осторожно помогла ему расправить пурпурно-золотую мантию, застегнула пуговицы королевского одеяния и поправила его ремень.

Он молча наблюдал за ее действиями, с невыразимым беспокойством и печалью.

Снова прозвучал голос Мо Чжу.

- Мой принц.

Он слегка поднял руку, не давая ей продолжить, и мгновенно схватил нежную руку У Шуан, крепко держа, как будто она была светлячком и вот-вот могла исчезнуть.

Опустив голову, он сказал словно во сне:

- Немедленно собирайся и возвращайся в поместье Жуань.

Она молча улыбнулась и ничего не ответила, только улыбнулась и покачала ему головой. Ее мокрые глаза, казалось, были покрыты небольшим туманом. Как только его сердце сжалось, он вытянул руку и дотронулся до ее выпирающего живота, его голова опустилась, а дыхание смешалось с ее.

- Я приду за тобой.

20-го Мая 21-го года Шэнцзя, Император Цзин Жэнь приказал второму принцу Бай Ли Хаочжэ стать кронпринцем и принять участие в государственных делах.

Бай Ли Хаотин был удостоен титула повелителя У Юэ и отныне ему предстояло управлять феодальным поместьем. В результате борьба за трон двух принцев подошла к концу.

Что обычные люди не знали, так это то, что ночью 19-го числа, в густом тумане, запретная армия во главе с Бай Ли Хаочжэ выступила против гвардейцев, защищавших императора Цзин Жэня, а резня охватила весь дворец.

Во внутренней комнате дворца Чэньцянь император Цзин Жэнь прикрывал свою грудь и, задыхаясь, смотрел на хорошо одетую императрицу Жуань:

- Ты... ты... верни... мне...

Под желтыми и абрикосовыми покрывалами император Цзин Жэнь выглядел бледней листа бумаги, а некогда элегантный внешний вид давно исчез в облаках дыма прошлого.

Императрица Жуань вспомнила праздник благодарности цветам, состоявшийся десятилетия назад. В день, когда она встретила его впервые...

Ей было всего пятнадцать лет, она пряталась под ивами у пруда Тайе, в тот день дул теплый ветер. Спустя несколько дней дым сделал людей мягче и пьяней...

Его длинные рукава и развевающая с изяществом одежда внезапно появилась перед ее глазами... Несколько дней спустя указ императора достиг поместья.

Оказывается, что с того времени прошли десятилетия...

- Ваше Величество, вы не желаете видеть эту императрицу? Ранее на берегу пруда Тайе, Ваше Величество... Нет, разве шестой принц в тот раз не сказал, что я была прекрасна, величава и несравненна? Не поэтому ли вы тогда получили указ от предыдущего императора? От чего же вы теперь не желаете смотреть на меня снова? - Императрица Жуань подняла свои прекрасные брови и мягко и кокетливо улыбнулась.

Император Цзин Жэнь закрыл глаза, а выражение его лица было полностью закрыто толстым желтым одеялом.

Внезапно, он открыл глаза и вздохнул.

- Цзинь'эр, теперь все... Все... Было так, как ты желала!

«Цзинь'эр» было прозвищем императрицы Жуань. Он звал ее так только когда они были новобрачными. В последующие десятилетия она никогда снова не слышала это прозвище.

Теперь, спустя столько времени, когда он снова назвал ее так, это простое обращение звучало свободно и непринужденно. Однако она не могла быть свободной и непринужденной, она не могла поступить так.

Императрица Жуань сделала глубокий вдох с сильным запахом трав, холодно напоминая себе, что это больше не действует. Но она не смирилась, не могла.

– Скажи, почему ты мне соврал? Почему ты мне соврал, когда у тебя была твоя возлюбленная Оу Цзинчжи?

Император Цзин Жэнь слегка пошевелил губами, но он до сих пор ничего не говорил и медленно отвернулся.

Императрица села на белый мраморный пол, и две дорожки чистых слез полились из уголков ее глаз и скатывались по ее щекам. Она, в нефритовых цветочных украшениях, дрожала. Широкие рукава из шелковой саржи тянули ее вниз, все было самым знатным и восхитительным! Но это было ничто!

Десять дней спустя император Цзин Жэнь и императорская наложница Мэн были похоронены. Наследный принц Бай Ли Хаочжэ унаследовал трон. Спустя год власть сменилась, настало время первого года правления нового императора.

<http://tl.rulate.ru/book/76161/2675842>